

The FRG Factor in Soviet-American Disarmament Negotiations (1985–1986)

A. I. Egorov¹

¹Nizhny Novgorod State Technical University n. a. R. E. Alekseev, Nizhny Novgorod, Russian Federation

DOI: 10.18255/1996-5648-2025-2-218-227

Research article
Full text in Russian

The article analyzes the reaction of political forces in the FRG to the most important initiatives of the USSR, put forward during the Soviet-American disarmament negotiations. It is noted that the reaction was predominantly negative, which was largely explained by distrust of Soviet foreign policy and the desire to rely on military-technological achievements in ensuring national security. The change in course of the USSR leadership, expressed in a number of concessions in negotiations with the USA, led to a softening of the anti-Soviet position of the federal government of H. Kohl.

Keywords: USSR; USA; FRG; nuclear weapons; disarmament; ABM Treaty; Second Strategic Arms Limitation Treaty

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Egorov, Alexander I.	E-mail: dr.egoroff-al2017@mail.ru
	D. Sc. (History), Associate Professor

Фактор ФРГ в советско-американских переговорах по разоружению (1985–1986 гг.)

А. И. Егоров¹

¹Нижегородский государственный технический университет им. Р. Е. Алексеева, Нижний Новгород, Российская Федерация

DOI: 10.18255/1996-5648-2025-2-218-227
УДК 94+ 327.82

Научная статья
Полный текст на русском языке

В статье анализируется реакция политических сил ФРГ на важнейшие инициативы СССР, выдвинутые в ходе советско-американских переговоров по разоружению. Отмечается, что реакция преимущественно носила негативный характер, что в значительной степени объяснялось недоверием к советской внешней политике и стремлением опереться на военно-технологические достижения при обеспечении национальной безопасности. Изменение курса руководства СССР, выразившегося в ряде уступок на переговорах с США, привело к смягчению антисоветской позиции федерального правительства Г. Коля.

Ключевые слова: СССР; США; ФРГ; ядерные вооружения; разоружение; ПРО; ОСВ-2

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Егоров, Александр Игоревич	E-mail: dr.egoroff-al2017@mail.ru Доктор исторических наук, доцент, заведующий кафедрой «Экономика и гуманитарные дисциплины»
----------------------------	---

На современном этапе наблюдается стремительная деградация военно-политического диалога России с коллективным Западом. Их диаметрально противоположные позиции по ключевым вопросам глобальной и региональной безопасности, усугубленные воинственной риторикой части политиков, создают реальную угрозу перехода сторон к фазе открытого вооруженного противостояния. Аналогичные ситуации имели место в период холодной войны, когда в качестве приоритета геополитические Восток и Запад выдвигали обеспечение собственной безопасности. Показателен этап 1985–1986 гг., в ходе которого ведущие страны, принадлежавшие к различным военным блокам, интенсивно обменивались мнениями по вопросам политики разоружения.

К середине 1980-х гг. произошло резкое обострение международной напряженности, вызванное шагами двух сверхдержав в военно-политической области. США устами президента Р. Рейгана объявили Советский Союз «империей зла» и, опираясь на решение западногерманского бундестага, приступили к размещению ракет средней дальности «Першинг-2» на территории ФРГ. В свою очередь советское руководство решило отменить мораторий на развертывание ядерных средств средней дальности в европейской части СССР и ускорить подготовительные работы по размещению на территории ГДР и Чехословакии советских оперативно-тактических ракет повышенной дальности.

Однако военные приготовления сопровождались попыткой сторон найти точки соприкосновения в военно-стратегической области. В Женеве после перерыва возобновились советско-американские переговоры, охватывавшие три комплекса вопросов: космос, ядерные стратегические вооружения и ядерные вооружения средней дальности. В ноябре 1985 г. состоялась встреча Генерального секретаря ЦК КПСС М. С. Горбачева и президента США Р. Рейгана, на которой было продолжено обсуждение злободневных проблем, связанных с разоружением. В ходе обмена мнениями стало ясно, что по ряду ключевых вопросов у сторон имеются серьезные разногласия. Встреча закончилась без подписания каких-либо соглашений. Положительным моментом явилось принятие совместного советско-американского заявления, в котором М. С. Горбачев и Р. Рейган пришли к общему выводу, что ядерная война никогда не может быть развязана, в ней не может быть победителей. В совместном заявлении нашло отражение выдвинутое Горбачевым предложение о 50-процентном сокращении ядерных вооружений СССР и США [1, с. 14–15].

В ходе женевской встречи делегациями обсуждалась проблема, остро затронувшая интересы безопасности ФРГ, а именно возможность заключения соглашения между СССР и США по ракетам средней дальности, которые рассматривались в Западной Германии в качестве одного из главных элементов ядерного сдерживания¹. М. С. Горбачев предложил решение, в соответствии с которым США выводили из Западной Европы «Першинги-2» и крылатые ракеты наземного базирования, а СССР сокращал свои ракеты средней дальности в европейской зоне до уровня, эквивалентного – при счете по боеголовкам – соответствующим ядерным средствам Великобритании и Франции.

Реакция западногерманской стороны на эти инициативы оказалась негативной. Авторитетные эксперты, в частности влиятельного Гамбургского университета бундесвера, выразили озабоченность самой возможностью заключения соглашения по ракетам средней дальности. Они полагали, что в случае ликвидации ракет этого класса положение Федеративной Республики в области безопасности изменится к худшему, так как возрастет угроза использования советских и американских ракет меньшей дальности.

¹ К концу 1985 г. в ФРГ были развернуты 108 американских ракет «Першинг-2».

сти (дальностью полета от 500 до 1500 км). При их же применении, подчеркивали эксперты, будут поражены цели преимущественно на территории ФРГ, а также ГДР [2–3]. Опираясь на подобные соображения, накануне и в ходе женевских переговоров федеральный канцлер Г. Коль настоятельно советовал президенту США Р. Рейгану не принимать решение о сокращении ракет средней дальности без ликвидации советских и американских ракет меньшей дальности, тем самым актуализировав идею «двойного нулевого варианта» по этим классам ядерных вооружений.

Начало 1986 г. ознаменовалось выдвижением руководством Советского Союза новых инициатив в области ядерного разоружения. 15 января 1986 г. М. С. Горбачев провозгласил во Владивостоке рассчитанную на 15 лет программу, предусматривавшую поэтапную ликвидацию всех видов ядерного оружия. В частности, на первом этапе советский лидер предложил провести следующие мероприятия: сократить в два раза ядерные вооружения СССР и США, достигающие территории друг друга; осуществить полную ликвидацию советских и американских ракет средней дальности в европейской зоне; отказаться от создания, испытания и развертывания ударных космических вооружений (т. е. фактически от претворения в жизнь американского проекта СОИ²). В ходе второго и третьего этапов должна была состояться ликвидация оставшихся видов ядерных вооружений. К тому же Горбачев предложил установить мораторий на ядерные испытания, запретить и ликвидировать химическое оружие [4, с. 133–144].

Отклик на инициативы со стороны ФРГ опять-таки отличался скепсисом, поскольку ее представители не верили в реальность сроков завершения советской программы. К тому же стремление официальной Москвы к ядерному разоружению рассматривалось как попытка создать условия, при которых может вновь стать возможной война в Европе – с использованием обычных вооружений. Эта точка зрения передавала позицию западногерманских консервативных кругов относительно истинных целей советского руководства. Они полагали, что СССР имеет на вооружении стратегию, направленную на создание и удержание превосходства над Североатлантическим альянсом. Используя военные и политические факторы, Советский Союз якобы намеревается отторгнуть ФРГ от ее основных опор – США и НАТО, а затем включить Западную Германию в сферу своего влияния. Исходя из таких соображений, консервативные круги считали, что Федеративной Республике угрожает опасность и избежать ее можно лишь в случае проведения внешней политики, основанной на ядерном сдерживании СССР, союзе с США и членстве в Североатлантическом альянсе.

² В январе 1984 г. Р. Рейган утвердил директиву № 119 о национальной безопасности, санкционировавшую программу научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ по созданию широкомасштабной системы противоракетных космических комплексов с элементами космического базирования, призванных прикрыть территорию США от стратегических ядерных ракет противника. Этот проект получил название программы «стратегической оборонной инициативы» (СОИ).

Позиция западногерманских консерваторов относительно заявления М. С. Горбачева от 15 января 1986 г. в концентрированном виде была озвучена заместителем председателя фракции ХДС/ХСС в бундестаге Ф. Рюэ, который отметил некоторые конструктивные моменты в советской программе (это касалось в основном положения о возможности проведения контроля на территории СССР в случае достижения соответствующих договоренностей о сокращении или ликвидации отдельных видов ядерных вооружений), но одновременно заявил, что ядерное разоружение Москва ставит в зависимость от трех предварительных условий, которые коалиция ХДС/ХСС считает неприемлемыми, а именно: отказ США и их союзников от программы СОИ, обоюдное прекращение ядерных испытаний (Рюэ мотивировал отрицательную позицию утверждением, что СССР обогнал западные страны по количеству ядерных испытаний), замораживание ядерных потенциалов Великобритании и Франции в случае ликвидации ракет средней дальности, принадлежащих СССР и США, в европейской зоне. Кроме того, Ф. Рюэ охарактеризовал инициативу М. С. Горбачева как полностью зависящую от субъективной доброй воли ее участников и сослался на советские оперативно-тактические ракеты в азиатской части страны, которые при необходимости могли быть переброшены на европейскую территорию СССР в сжатые сроки. Напротив, Рюэ назвал более реалистичной американскую программу СОИ, поскольку, по его мнению, она объективно вела к обесцениванию ядерного оружия [5, с. 14].

Западногерманская оппозиция получила хорошую возможность накануне выборов в бундестаг, намеченных на январь 1987 г., выдвинуть отличную от правительственной точку зрения на советские инициативы. Прежде всего, социал-демократы приветствовали достижение договоренности между СССР и США о возобновлении в марте 1985 г. переговоров по ядерным и космическим вооружениям в Женеве. С удовлетворением ими были восприняты известия о переговорах М. С. Горбачева и Р. Рейгана, причем советское предложение о сокращении на 50 % ядерных вооружений СССР и США, достигающих территории противной стороны, рассматривалось в качестве инновационного, поскольку прежние соглашения по стратегическим средствам устанавливали определенные «потолки», ограничивали вооружения, но не сокращали их. Встав на такую позицию, СДПГ поддержала программу ликвидации всех видов ядерного оружия, выдвинутую М. С. Горбачевым в январе 1986 г.

После женевских переговоров, не закончившихся подписанием каких-либо соглашений, и негативного реагирования правящих кругов западных стран на владивостокские предложения М. С. Горбачева важнейшим на переговорах по ограничению и сокращению вооружений стал вопрос о соблюдении советской и американской сторонами договоров по ПРО (об ограничении систем противоракетной обороны) и ОСВ-2 (об ограничении стратегических наступательных вооружений). Они были подписаны СССР и США соответственно в 1972 и 1979 гг.

Основные положения Договора об ограничении систем противоракетной обороны предусматривали следующее.

1. Каждая из сторон обязывалась не размещать системы ПРО или их компоненты, прикрывающие всю ее территорию. Допускалось, что СССР и США могут иметь по два района радиусом 150 км (столица и одна из баз межконтинентальных баллистических ракет), прикрываемые системами ПРО, в том числе не более 200 противоракет на стартовых позициях, не более 200 пусковых установок противоракет, ограниченное количество радиолокационных станций, предназначенных для обслуживания ПРО. Средства ПРО сверх указанного количества подлежали ликвидации.

2. Каждая из сторон обязывалась не создавать, не испытывать и не разворачивать системы или компоненты ПРО морского, воздушного, космического или мобильно-наземного базирования.

3. Каждая из сторон обязывалась не передавать другим государствам и не размещать вне своей национальной территории системы ПРО или их компоненты, ограниченные договором.

Согласно дополнительному протоколу, подписанному сторонами в 1974 г., СССР и США согласились ограничиться наличием по одному району, прикрываемому системами ПРО (вместо двух). В соответствии с согласованным заявлением «Д» к договору по ПРО стороны решили, что проведение исследований, разработок и испытаний систем ПРО или их компонентов, основанных на иных, чем существовавшие на момент подписания договора, физических принципах, допускается в строго ограниченных договором районах и только на стационарных наземных системах ПРО (статья 3 договора) [6, с. 357–361].

Договор ОСВ-2 устанавливал для СССР и США равные предельные уровни средств доставки ядерного оружия. Каждая из сторон обязывалась ограничить пусковые установки МБР (межконтинентальных баллистических ракет), пусковые установки БРПЛ (баллистических ракет подводных лодок), тяжелые бомбардировщики, а также БРВЗ (баллистические ракеты воздушного запуска) суммарным количеством, не превышающим 2400 (с 1 января 1981 года эта цифра составляла не более 2250 единиц). В пределах суммарных количеств каждая из сторон имела право определять состав последних. Отмечалось, что СССР и США обязуются ограничить пусковые установки МБР и БРПЛ, оснащенные разделяющимися головными частями индивидуального наведения, БРВЗ, оснащенные разделяющимися головными частями индивидуального наведения, а также тяжелые бомбардировщики, оснащенные для крылатых ракет с дальностью более 600 км, суммарным количеством, не превышающим 1320 единиц [6, с. 375–386].

27 мая 1986 г. Р. Рейган обвинил Советский Союз в нарушении договора ОСВ-2 и объявил, что США не считают более возможным и целесообразным для себя придерживаться этого договора. Конкретно выход из договора ОСВ-2 американская администрация запланировала на конец 1986 года, когда в процессе развертывания новых вооружений, в частности тяже-

лых бомбардировщиков с крылатыми ракетами, она планировала переступить через установленный договором предел в 1320 единиц для стратегических носителей, оснащенных разделяющимися головными частями индивидуального наведения. Также Р. Рейган заявил, что СССР не соблюдает договор по ПРО, приведя в качестве доказательства данные о монтаже под Красноярском новой советской радиолокационной станции, которая, по его мнению, предназначалась для применения в противоракетной оборонительной системе [7, с. 666].

По-видимому, это заявление являлось поводом для того, чтобы, возложив вину на Советский Союз, на законных основаниях продолжать разработки в рамках проекта СОИ. Хотя, делая подобные заявления, Соединенные Штаты не отказались от переговоров с СССР. 25 июля 1986 г. Р. Рейган отправил в адрес М. С. Горбачева письмо, в котором предложил уничтожить все баллистические ракеты, одновременно продолжая работы над системами противоракетной обороны. При этом президент США «великодушно» пообещал, что в случае создания таких систем Соединенные Штаты передадут их всем заинтересованным странам, в том числе Советскому Союзу. В целом создание систем противоракетной обороны подавалось как мера, способная обесценить ядерное оружие [7, с. 671].

15 сентября 1986 г. Генеральный секретарь ЦК КПСС М.С. Горбачев ответил Р. Рейгану своим посланием, в котором отметил, что американская сторона предлагает осуществить работы, способные привести к разрушению режима договора по ПРО. Он подверг критике намерения американской администрации через 5–7 лет приступить к развертыванию широко-масштабных систем ПРО, полагая, что оно перечеркивает договор по ПРО [7, с. 676–679].

Федеральное правительство принимало активное участие в обсуждении вопроса о соблюдении договоров по ПРО и ОСВ-2. Официальный Бонн не поддержал позицию Вашингтона и сыграл важную роль в сдерживании чрезмерных амбиций администрации Р. Рейгана. Было заявлено о необходимости соблюдения договоров по ПРО и ОСВ-2, являющихся факторами сохранения стратегической стабильности. Руководитель отдела по отношениям с СССР в Министерстве иностранных дел ФРГ Э. Хейкен подчеркнул, что принципиальное согласие федерального правительства на участие в проекте СОИ предусматривает условие, согласно которому размещение заказов в западногерманских компаниях должно производиться строго в рамках договоренностей по ПРО [8, с. 12].

К тому же начавшийся в Женеве новый раунд советско-американских переговоров по сокращению ядерных вооружений в Европе оказал позитивное влияние на «восточную политику» ФРГ, ибо каждый раунд переговоров в той или иной мере способствовал уменьшению недоверия в отношениях между СССР и США, создавая предпосылки для изменения к лучшему советско-западногерманских отношений. Ввиду этого сообщение о договоренности между Генеральным секретарем ЦК КПСС М. С. Горбачевым

и президентом США Р. Рейганом провести встречу встретило широкое одобрение со стороны политических сил ФРГ.

11–12 октября 1986 г. в столице Исландии Рейкьявике состоялась советско-американская встреча на высшем уровне, на которой вновь были обсуждены важнейшие вопросы ядерного разоружения и недопущения гонки вооружений в космосе. 11 октября М. С. Горбачев передал Р. Рейгану документ, в котором излагались советские предложения: во-первых, сократить к 1991 г. стратегические наступательные вооружения на 50 % с их последующей полной ликвидацией до 1996 г.; во-вторых, ликвидировать все советские и американские ракеты средней дальности в Европе; заморозить имеющееся здесь число ракет меньшей дальности и незамедлительно приступить к переговорам по ним; сократить до 100 боеголовок на советских ракетах средней дальности в азиатской части СССР с правом для США иметь такое же число боеголовок на ракетах этого класса на своей территории; в-третьих, упрочить режим ПРО, не выходить из договора по ПРО в течение 10 лет, ограничив работы по программе СОИ лабораторными рамками и наложив запрет на испытание элементов противоракетной обороны в космосе, с тем чтобы за этот срок найти в ходе переговоров дальнейшее взаимоприемлемое решение вопроса [9, с. 83–84].

Одновременно М. С. Горбачев пересмотрел позицию СССР по ряду промежуточных проблем. Так, он снял требование относительно необходимости применения принципа первоначального 50-процентного сокращения ко всем ядерным вооружениям сторон, достигающим территории друг друга, отказался от идеи учитывать в общем европейском ядерном равновесии соответствующие вооружения Великобритании и Франции. Горбачев согласился на то, чтобы вести сокращение стратегических вооружений без специальных подсчетов – путем равнопроцентного уменьшения каждой из составных частей стратегической триады (баллистические сухопутные ракеты, ракеты морского базирования и самолеты). Столь существенные уступки М. С. Горбачев делал, надеясь, что американский президент подтвердит свою приверженность договору по ПРО и откажется от практических разработок в рамках программы СОИ. Однако Р. Рейган, в целом соглашаясь с предложениями о сокращении ядерного оружия, отказался обсуждать проблему СОИ [10, с. 89].

Федеральное правительство внимательно следило за подготовкой и ходом советско-американской встречи в Рейкьявике. Перед началом встречи Г. Коль отправил в адрес Р. Рейгана письмо, в котором уговаривал его согласиться на ограничение программы СОИ лабораторными рамками. Федеральный канцлер полагал, что такая позиция обнадежит Советский Союз и заставит его руководство пойти на уступки по другим актуальным вопросам политики безопасности.

По окончании советско-американской встречи в Рейкьявике официальный Бонн обрел шанс сыграть роль влиятельного посредника-миротворца. Для этого ему следовало объявить результаты рейкьявических переговоров

неудовлетворительными и призвать обе стороны – как СССР, так и США – к поиску взаимоприемлемого варианта по СОИ. Однако федеральное правительство пошло по другому пути, заявив об опасности для ФРГ самого факта переговоров, подобных тем, которые проводят СССР и США. «Мы хорошо помним международные встречи, на которых за нашей спиной решали судьбы немцев. Так было в Тегеране в 1943 г., в Потсдаме в 1945 г. Мы не хотели, чтобы подобное повторилось в Рейкьявике в 1986 г.», – с нотками конфронтации заявил Г. Коль [11, S. 411].

Причина такого демарша федерального канцлера становится понятной, если принять во внимание то обстоятельство, что Горбачев и Рейган практически нашли решение по ядерным стратегическим вооружениям и ракетам средней дальности, что не устраивало консервативный блок федерального правительства. Его лидеры полагали, что ликвидация ракет средней дальности якобы позволит увеличить преимущество СССР по ракетам меньшей дальности, ближнего действия, а также в области обычных вооружений. Консерваторы были вынуждены учитывать фактор наступающих парламентских выборов и стремились заручиться поддержкой правой части западногерманского электората: последовавшие **упреки советского лидера** в популизме, неискренности и агрессивной политике ухудшили фон двусторонних отношений.

Искусно сыграл на антисоветской позиции федерального канцлера партнер консервативного блока ХДС/ХСС по правящей коалиции Свободная демократическая партия (СвДП). В противовес Г. Колью министр иностранных дел Г.-Д. Геншер дал рейкьявической встрече М. С. Горбачева и Р. Рейгана высокую оценку. Он отверг требования ужесточить политику в отношении СССР и заявил о порочности курса холодной войны. В свою очередь ведущие эксперты СвДП по вопросам внешней политики, указав на главную причину разногласий между советской и американской сторонами в Рейкьявике – программу СОИ, отметили, что полное устранение ракет средней дальности и сокращение наполовину стратегического наступательного вооружения не должны приноситься в жертву проекту, техническая и финансовая реализация которого в ближайшем будущем представляется нереальной [12]. Тем самым была фактически поддержана позиция советского руководства на переговорах в Рейкьявике.

Иную, чем у федерального канцлера, оценку рейкьявическая встреча получила и в документах западногерманской оппозиции. «Неудача переговоров в столице Исландии вызывает глубокую озабоченность», – отмечалось в заявлении президиума СДПГ. В нем также приветствовалась готовность Советского Союза к проведению политики разоружения. Особо положительную оценку вызвало советское предложение ликвидировать ракеты средней дальности в Европе [13, с. 5]. В целом социал-демократы назвали 1986 г. временем «упущенных возможностей» и подвергли критике федеральное правительство за то, что оно не внесло заметного вклада в дело разоружения.

Таким образом, в период 1985–1986 гг. обнаружились существенные отличия сторон, противоборствующих на глобальном и региональном уровнях, в подходе к механизму обеспечения безопасности: если советское руководство в лице М. С. Горбачева выступило с целым рядом мирных инициатив, важнейшей из которых стала программа поэтапной ликвидации всех видов ядерных вооружений, то Запад в лице США и ФРГ уповал на военно-технологические средства достижения безопасности. Обмен мнениями по вопросам разоружения показал, что внешнеполитический курс федерального правительства в целом носит антисоветскую направленность и осуществляется в фарватере политики США, однако элементы самостоятельности в нем все же оставались, например особая позиция, занятая по вопросу о соблюдении СССР и США договоров по ПРО и ОСВ-2. Несмотря на отрицательное отношение к этим договорам со стороны американской администрации, официальный Бонн выступал в пользу их юридического и фактического соблюдения.

Ссылки

1. Советско-американская встреча на высшем уровне, Женева, 19–21 ноября 1985 г.: Документы и материалы. М.: Политиздат, 1985. 79 с.
2. Kaiser K. Atomare Abschreckung und Nichtverbreitung von Kernwaffen // Europa-Archiv. 1988. Bd. 43, H. 17. S. 481–490.
3. Kaltefleiter W., Schumacher U. Deutsche Interessen im Konzept der strategischen Verteidigung // Aus Politik und Zeitgeschichte. 1986. Bd. 43. S. 25–35.
4. Горбачев М. С. Избранные речи и статьи. М.: Политиздат, 1987. Т. 3. 510 с.
5. Толпегин А. Зигзаги коалиции // Новое время. 1986. № 7. С. 14–15.
6. Борьба СССР против ядерной опасности, гонки вооружений, за разоружение: Документы и материалы / Министерство иностранных дел СССР; редкол.: А. А. Громыко и [др.]. М.: Политиздат, 1987. 558 с.
7. Рейган Р. Жизнь по-американски: пер. с англ. М.: Новости, 1992. 752 с.
8. Ягодин Л. Семь дней в ФРГ // За рубежом. 1986. № 26. С. 12–13.
9. Запись первой беседы М. С. Горбачева с Р. Рейганом (утром 11 октября 1986 г.) // Мировая экономика и международные отношения. 1993. № 4. С. 79–86.
10. Запись третьей беседы М. С. Горбачева с Р. Рейганом (утром 12 октября 1986 г.) // Мировая экономика и международные отношения. 1993. № 7. С. 88–104.
11. Hacke Chr. Weltmacht wider Willen: Die Aussenpolitik der Bundesrepublik Deutschland. Stuttgart, Klett-Cotta, 1988, 544 s.
12. Nach vorn gedacht: Perspektiven deutsche Politik / Hrsg. H.-D. Genscher. Stuttgart: Bonn aktuell, 1987. 285 s.
13. Толпегин А. «Неприятная неожиданность» // Новое время. 1987. № 11. С. 5–6.